

Орлов Дмитрий Александрович,
магистрант кафедры международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения

Чистозвонова Александра Георгиевна,
магистрант кафедры международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена анализу эволюции и современного влияния Организации тюркских государств (ОТГ) на политико-стратегическую конфигурацию Центральной Азии. В статье рассматриваются институциональные механизмы влияния ОТГ, а также внешние факторы, определяющие её перспективы в условиях усиливающейся конкуренции в Евразийском регионе.

Abstract. The article analyzes the evolution and current influence of the Organization of Turkic States (OTS) on the political and strategic configuration of Central Asia. It examines the institutional mechanisms of the OTS's influence, as well as the external factors that determine its prospects in the context of growing competition in the Eurasian region.

Ключевые слова: Организация тюркских государств, многополярность, Центральная Азия, безопасность.

Keywords: Organization of Turkic States, multipolarity, Central Asia, security.

Современная международная система характеризуется углублением многополярности и усилением региональных интеграционных форматов, способных перераспределять влияние между крупными державами. Сложившаяся архитектура мировой политики демонстрирует тенденцию к росту роли средних держав и межрегиональных альянсов, стремящихся занять нишу между глобальными полюсами силы. В условиях фрагментации мировой архитектуры особое значение приобретает Евразия как пространство пересечения стратегических интересов ведущих мировых акторов, где формируются новые транспортные артерии, энергетические маршруты, трансграничные цифровые связи и военно-политические конфигурации.

Центральная Азия выступает ключевым транзитным, ресурсным и политическим узлом этой конфигурации, сохраняя статус региона, где конкуренция великих держав сочетается с усиливающейся субъектностью местных государств. На данном фоне Организация тюркских государств (ОТГ) становится важным механизмом формирования регионального баланса сил. Постепенно эволюционируя от культурно-языковой платформы, объединение приобретает черты полноценного политико-экономического и потенциально военно-политического формата. Отмечается возрастающая институциональная плотность сотрудничества, выраженная в согласованных стратегиях, координационных советах и общем долгосрочном планировании.

ОТГ возникла на основе Нахичеванского соглашения 2009 года и на протяжении значительного периода функционировала преимущественно как гуманитарный формат, закрепляющий идею тюркской солидарности. Однако Стамбульский саммит 2021 года обозначил качественный переход: организация получила новое название и расширенный

функционал, отражающий стремление стран-участниц - Турции, Казахстана, Азербайджана, Узбекистана и Кыргызстана, институционализировать совместные интересы в торговой, транспортной, цифровой, энергетической и оборонной сферах. Расширение географии за счёт Венгрии и Туркменистана в качестве наблюдателей подчеркивает трансрегиональный характер формирующейся архитектуры, где европейское, кавказское и центральноазиатское пространства интегрируются в единую связующую структуру.

Экономическое влияние ОТГ усиливается благодаря развитию ключевых инфраструктурных проектов, которые постепенно превращают организацию в один из центров евразийской логистики. Центральное место занимает Срединный (Транскаспийский) коридор, соединяющий Китай, Казахстан, Каспийский регион, Южный Кавказ, Турцию и Европейский союз. По мере роста нестабильности на традиционных транзитных маршрутах через Россию значение этого коридора возрастает, что стимулирует страны ОТГ ускорять модернизацию портов, железных дорог и цифровой инфраструктуры. Параллельно продвигается цифровизация таможенных процедур, внедрение единой электронной среды транзита и формирование совместных инвестиционных фондов для развития инфраструктуры.

Стратегический документ «Тюркское видение–2040», принятой на VIII саммите в 2021 году, которая предусматривает углубление взаимосвязанности через цифровизацию, зелёную энергетику, расширение торговли и создание наднационального экономического пространства, включая обмен человеческим капиталом и развитие технологий, фиксирует долгосрочные цели, охватывающие увеличение торговых потоков, продвижение цифровой интеграции, переход к зелёной энергетике, развитие трансграничных образовательных программ и укрепление человеческого капитала. Совокупность этих направлений позволяет рассматривать ОТГ как потенциальный экономический узел Евразии, альтернативный маршрутам и форматам, контролируемым Россией или интегрированным в китайскую инициативу «Пояс и путь» [1].

Важное значение приобретает и безопасность. Несмотря на то что ОТГ не является военным блоком, наблюдается усиление координации в сфере оборонной политики: проводятся регулярные встречи секретарей советов безопасности, совместные антитеррористические учения, консультации по кибербезопасности, а также развивается взаимодействие в области военной промышленности. Турция, будучи наиболее сильным участником в оборонном секторе, расширяет своё влияние через экспорт вооружений, прежде всего беспилотных летательных аппаратов, которые зарекомендовали себя в конфликтах на Южном Кавказе и вызвали интерес в Центральной Азии. Укрепление военного взаимодействия способствует формированию зачатков военно-политического измерения ОТГ, хотя оно пока носит ограниченный, неформализованный характер.

Усиление ОТГ вызывает разную реакцию у ключевых мировых держав. Россия демонстрирует осторожность, рассматривая организацию как потенциального конкурента ЕАЭС и ОДКБ [2]. Определённую тревогу вызывают альтернативные логистические маршруты, которые повышают транспортную автономию государств Центральной Азии и уменьшают зависимость региона от российских транзитных каналов. Дополнительным фактором беспокойства является растущая привлекательность тюркской идентичности, которая в перспективе может оказывать влияние на внутренние процессы в России. Вместе с тем Москва стремится сохранить конструктивный диалог, декларируя готовность к сопряжению проектов и поиску точек совместимости между ЕАЭС, ОТГ и китайской инициативой [4].

Китай воспринимает ОТГ прагматично, в первую очередь через призму экономических интересов. Развитие Срединного коридора и цифровой логистики соответствует китайским стремлениям диверсифицировать маршруты в рамках инициативы «Пояс и путь». Однако

Пекин обеспокоен усилением тюркского фактора в контексте уйгурского вопроса и стремится минимизировать риски формирования политизированной тюркской солидарности, которая могла бы трансформироваться в давление на Китай. В связи с этим КНР поддерживает сотрудничество, но стремится ограничивать идеологические аспекты тюркской интеграции.

Соединённые Штаты, напротив, рассматривают ОТГ как инструмент перераспределения влияния в Центральной Азии. Вашингтон укрепляет формат С5+1, поддерживает строительство Срединного и Зангезурского коридоров, а также активизирует взаимодействие с Турцией, позиционируя её как опорного союзника по НАТО, способного усиливать влияние США в Евразии. Важным элементом является связка Турция–Азербайджан–Израиль, которую США рассматривают как часть региональной политики сдерживания Ирана [3]. Инфраструктурные проекты, поддерживаемые Вашингтоном, направлены на обеспечение доступа к редкоземельным и критически важным минералам, а также укрепление западного экономического присутствия в регионе.

Таким образом, Организация тюркских государств из культурно-языкового клуба превратилась в заметного геополитического игрока, влияющего на архитектуру регионального баланса сил в Евразии. Её растущее влияние опирается на развитие транспортно-логистических инициатив, экономическую координацию, оборонное взаимодействие и культурную интеграцию. Реакции России, Китая и США демонстрируют различие стратегических интересов: Россия стремится минимизировать риски для своих интеграционных проектов, Китай поддерживает экономические аспекты сотрудничества, но ограничивает идеологическую составляющую, тогда как США активно стимулируют рост ОТГ как альтернативы российскому и китайскому присутствию.

Будущее ОТГ будет определяться способностью её участников сохранять внутреннюю согласованность, укреплять институциональную базу и адаптироваться к быстро меняющейся международной среде. При этом важнейшим фактором станет способность организации балансировать между амбициями Турции, интересами центральноазиатских стран и реакцией внешних акторов, что определит её место в формирующемся многополярном мировом порядке.

Список литературы:

1. Сидоров В. ОТГ как тюркский ЕС: цели, принципы и стратегия развития // TRT на русском. 07.12.2021. URL: <https://www.trtrussian.com/article/7341410> (дата обращения: 09.12.2025).
2. Россия и Организация тюркских государств: перспективы взаимодействия // Каспийский институт стратегических исследований. 29.06.2024. URL: <https://caspiainstitute/product/direkciya-regionalnyh-programm-kisi/rossiya-i-organizaciya-tyurkskih-gosudarstv-perspektivy-vzaimodejstviya-38879.shtml> (дата обращения: 08.12.2025)
3. Организация тюркских государств как фактор противодействия влиянию России и Китая // KZ24.news. 21.03.2025. URL: <https://kz24.news/article/analitika/organizatsiya-tyurkskih-gosudarstv.html> (дата обращения: 08.12.2025)
4. Кожемякин С. «Тюркский мир» на службе у Запада // Газета «Правда». 10–13 окт. 2025. № 112 (31749). URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/112-31749-1013-oktyabrya-2025-goda/tyurkskiy-mir-na-sluzhbe-u-zapada/> (дата обращения: 09.12.2025).

